

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

18 октября 2012 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации в составе

председательствующего Зыкина В.Я.

судей Фроловой Л.Г. и Чакар Р.С.

при секретаре Проценко Ю.В.

Рассмотрела в судебном заседании от 18 октября 2012 года дело по
кассационным жалобам осужденных Зверева А.С., Татидинова А.Ш.,
адвокатов Васильевой И.П. и Воронкина К.И., на приговор Хабаровского
краевого суда от 4 мая 2012 года, которым

Зверев А.С., [redacted], [redacted]
[redacted], [redacted], [redacted], [redacted]
[redacted]
[redacted], [redacted], [redacted], [redacted], [redacted]
[redacted]
ранее не судимый,

осужден:

- по ст.162 ч.4 п.«в» УК РФ - к 10 годам лишения свободы без
штрафа;

- по ст.105 ч.2 п.п. «а, в, ж, з» УК РФ - к 17 годам лишения свободы.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ окончательное наказание **Звереву А. С.** назначено по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, назначенных ему за каждое преступление в отдельности, в виде **18 лет** лишения свободы без штрафа с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Татидинов А. Ш. [REDACTED]
[REDACTED], [REDACTED]: [REDACTED]
[REDACTED], [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED] судимый:

- **20 июня 2006 года** приговором Центрального районного суда г.Хабаровска по ст.158 ч.2 п. «б» УК РФ к 2 годам лишения свободы, на основании ст.73 УК РФ, условно, с испытательным сроком 2 года. Постановлением Центрального районного суда г.Хабаровска от 7 июня 2007 года условное осуждение отменено и Татидинов А.Ш. направлен для отбывания наказания в колонию-поселение;

- **25 сентября 2006 года** приговором мирового судьи судебного участка [REDACTED] Центрального района г.Хабаровска по ст.ст.30 ч.3, 158 ч.1 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы, на основании ст. 73 УК РФ, условно, с испытательным сроком 2 года, приговор Центрального районного суда г.Хабаровска от 20 июня 2006 года постановлено исполнять самостоятельно; постановлением мирового судьи судебного участка [REDACTED] Центрального района г.Хабаровска от 2 августа 2007 года, условное осуждение Татидинову А.Ш. отменено и он направлен для отбывания наказания в виде лишения свободы в колонию-поселение, постановлением мирового судьи судебного участка [REDACTED] Центрального района г.Хабаровска от 3 октября 2007 года, Татидинову А.Ш., на основании ст.70 УК РФ по совокупности приговоров от 20 июня 2006 года и 25 сентября 2006 года к отбытию назначено окончательное наказание в виде лишения свободы сроком 2 года 6 месяцев с отбыванием в колонии-поселении, 20 августа 2009 года освобожден по отбытии наказания из [REDACTED] г.Хабаровска;

- приговором Центрального районного суда г.Хабаровска от 1 апреля 2010 года по ст.158 ч.2 п.«в» УК РФ, ст.158 ч.2 п.«в» УК РФ, на основании ст.69 ч.2 УК РФ к 3 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима,

осужден:

- по ст. 105 ч.2 п.п. «в, ж, к» УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 года №73-ФЗ) - к 14 годам лишения свободы.

На основании ст.69 ч.5 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, назначенных Татидинову А.Ш. по настоящему приговору и приговору Центрального районного суда г.Хабаровска от 1 апреля 2010 года, назначено **Татидинову А. Ш.** окончательное наказание в виде 14 лет 4 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Фроловой Л.Г., объяснения осужденных Зверева А.С. и Татидинова А.Ш., адвокатов Самарина В.А. и Шевченко Е.М., в поддержку доводов кассационных жалоб, мнение прокурора Лох Е.Н., полагавшей приговор, как законный и обоснованный оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения, судебная коллегия,

УСТАНОВИЛА:

согласно приговору Зверев совершил нападение на супругов Г [ ] в целях хищения принадлежавшего им имущества, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевших, с применением предмета – трости, используемого в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевших, а также в умышленном причинении смерти потерпевшим Г [ ] и Г [ ] заведомо для него находящимся в беспомощном состоянии, сопряженном с разбоем, а в отношении Г [ ] и группой лиц (с Татидиновым).

Татидинов признан виновным в умышленном причинении смерти потерпевшему Г [ ], заведомо для него находившемуся в беспомощном состоянии, группой лиц (со Зверевым), с целью скрыть другое преступление.

Преступления совершены 30 сентября 2009 года, [ ] при обстоятельствах, приведенных в приговоре.

В кассационных жалобах осужденные Зверев А.С., Татидинов А.Ш., адвокаты Васильева И.П. и Воронкин К.И., не соглашаясь с приговором, утверждают, что материалами дела не опровергнуты доводы осужденных Зверева и Татидинова о том, что они непричастны к совершению преступлений в отношении Г [REDACTED], что Татидинов оговорил себя и Зверева в совершении преступлений в результате незаконного физического и психологического воздействия на него со стороны оперативных работников и следователя, осужденные в день происшедшего были одеты не в ту одежду, которая была изъята из квартиры Зверева и на которой была обнаружена кровь потерпевших, что при изъятии одежды и проведении экспертиз были нарушены требования УПК РФ, в том числе изымаемые предметы не упаковывались и не опечатывались надлежащим образом, упаковка вскрывалась при неизвестных обстоятельствах, после проведения первоначальной судебно-биологической экспертизы, экспертами на куртках были обнаружены следы крови, не описанные при первоначально проведенной экспертизе. Высказывают предположение, что кровь потерпевших, образцы которой изымались, хранились вместе с куртками осужденных, направлялись вместе с ними для проведения экспертизы, могла попасть на куртки осужденных. Относят к недопустимым доказательствам показания осужденного Татидинова и протокол проверки его показаний на месте совершения преступления, а также заключения экспертиз, выявивших кровь на куртках изъятых в квартире Зверева. В том числе, полагают, что основание признать недопустимым доказательством протокол дополнительного допроса в качестве подозреваемого Татидинова от 14 мая 2010 года является не указание в протоколе данных о лице, производившем допрос, отсутствие ссылки о разъяснении сущности подозрений и того, что показания Татидинова могут быть использованы в качестве доказательств по данному делу, указание недостоверных сведений о времени проведения допроса (недостаточное, по мнению защиты, для подробного допроса), а также то, что до допроса опрос Татидинова производили оперативные работники без поручения следователя, в отсутствие адвоката. Считают, что видеозапись с камер наблюдения, зафиксировавшая приход Зверева и Татидинова 30 сентября 2009 года в аптеку, расположенную в доме где проживали потерпевшие, также относится к недопустимым доказательствам, уничтожена намеренно, с целью лишить возможности осужденных подтвердить, что в указанный день они были в другой одежде, нежели это установлено следствием и судом. Находят проведенные следственную и служебную проверки доводов Татидинова о применении к нему недозволенных методов ведения следствия и о причинах порчи диска с указанной видеозаписью формальными, приведшими к ошибочным выводам. Утверждают, что подписи понятых Ф [REDACTED] и Ц [REDACTED] удостоверивших ряд важных следственных действий по делу, различаются визуально и поставлены не этими понятыми, а иными, заинтересованными

в исходе дела лицами. Не доверяют выводам судебно-почерковедческой экспертизы об обратном, считают, что она была проведена с исследованием недостаточного материала, полагают, что суд необоснованно отклонил ходатайство стороны защиты о проведении комиссионной судебно-почерковедческой экспертизы. В том числе, считают, что в протоколе осмотра курток после проведения судебно-биологической экспертизы № [REDACTED], подписи указанных понятых подделаны, а в протоколе изъятия образцов крови потерпевших – подлинные. Помимо этого, адвокат Воронкина считает, что в ходе выемки образцов крови потерпевших описана одна упаковка, а в заключении экспертизы № [REDACTED], куда эти образцы отправлялись для исследования, описана иная упаковка, на этом основании делает вывод, что до направления на экспертизу упаковка вскрывалась. Находят противоречивыми и научно необоснованными выводы проведенных по делу судебно-биологических экспертиз. Считают, что в период предварительного следствия необоснованно отклонялись ходатайства осужденных о проведении очных ставок, об исследовании показаний Татидинова с использованием полиграфа, не проверялись версии о причастности к преступлениям иных лиц. Просят приговор отменить и уголовное дело в отношении Зверева и Татидинова прекратить, либо направить на новое судебное рассмотрение.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Топтун И.А. и потерпевший И [REDACTED] просит приговор, как законный и обоснованный оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит выводы суда о виновности Зверева и Татидинова в совершенных ими преступлениях, основанными на доказательствах, полученных в порядке, установленном законом, всесторонне, полно и объективно исследованных в судебном заседании и получивших оценку суда в соответствии с правилами ст. 88 УПК РФ.

Так, виновность осужденных Зверева и Татидинова в ими содеянном, подтверждается собственными показаниями Татидинова, данными им в ходе дополнительного допроса в качестве подозреваемого от 14 мая 2010 года, в которых он подробно пояснил об обстоятельствах совершенных им и Зверевым преступлений, подтвердил свои показания в ходе их проверки на месте совершения преступления.

Из показаний Татидинова усматривается, что он и Зверев, 30 сентября 2009 года, приобретя в аптеке, расположенной в доме проживания потерпевших шприцы, вошли в подъезд дома и употребили наркотики. Обнаружив, что дверь квартиры в которой проживали Г [REDACTED] не заперта, в нее первым зашел Зверев. Услышав из

квартиры крики потерпевшей, Татидинов тоже вошел в квартиру, увидел потерпевшую, которая лежала в прихожей, признаков жизни не подавала, на голове ее была кровь. В его присутствии Зверев нанес потерпевшей один удар тростью в область головы и пошел в комнату. Татидинов также прошел в комнату и увидел, что Зверев наносит удары той же тростью по голове потерпевшего, лежавшего на кровати, нанес не менее 20 ударов. Увидев, что потерпевший еще жив и смотрит на него, он – Татидинов, решил его добить, чтобы тот не смог заявить на него и Зверева и нанес ему со значительной силой тростью не менее 4 ударов в голову. В дальнейшем Зверев показывал ему 2 денежные купюры достоинством по [REDACTED] рублей, сказал, что взял их в квартире убитых стариков. Куртку в которую он был одет во время происшедшего, он оставил в квартире Зверева.

Приведенные показания Татидинов подтвердил в ходе их проверки на месте происшествия.

Указанные показания осужденного Татидинова обоснованно признаны судом достоверными, поскольку соответствуют обстоятельствам совершенных преступлений, содержат подробности, неизвестные органам следствия на момент его допроса и подтвердившиеся в дальнейшем, подтверждаются другими доказательствами по делу.

Судом тщательно проверялись и обоснованно признаны не подтвердившимися доводы осужденного Татидинова о его самооговоре и оговоре им Зверева в ходе дополнительного допроса в качестве подозреваемого и в ходе проверки этих показаний на месте происшествия, из-за применения к нему физического и психологического воздействия со стороны оперативных сотрудников, непосредственно перед проведением указанных следственных действий, а также и следователя, в отсутствие адвоката.

Так, из материалов дела усматривается, что Татидинов и до производства указанных следственных действий, в ходе допроса в качестве подозреваемого - 23 апреля 2010 года, в присутствии адвоката, после разъяснения ему существа подозрений и всех предусмотренных законом прав, соответствующих его процессуальному положению, заявлял, что сущность подозрения в том, что он совместно со Зверевым, группой лиц, находясь [REDACTED], совершил убийство Г [REDACTED] и Г [REDACTED] ему понятна, он считает данное подозрение обоснованным, просит об обстоятельствах дела допросить его позднее, ссылаясь на то, что проконсультировался с адвокатом (т. 2 л.д. 10-12).

При этом, утверждение в жалобах о том, что Татидинов для дополнительного допроса в качестве подозреваемого был неожиданно для

него оперативными сотрудниками транспортирован из ИК [REDACTED] [REDACTED], где он отбывал наказание по другому приговору, - в ФБУ ИЗ- [REDACTED] УФСИН России по [REDACTED] краю, противоречит материалам дела, из которых усматривается, что на момент проведения указанных следственных действий, Татидинов, согласно постановлению следователя от 20 апреля 2010 года (т. 2 л.д. 5), содержался в ФБУ ИЗ- [REDACTED] УФСИН России по [REDACTED] краю.

Как усматривается из ходатайства Татидинова от 14 мая 2010 года, он просит следователя допросить его дополнительно, поскольку он желает дать показания по существу подозрения, об обстоятельствах преступления в котором он подозревается (т. 2 л.д. 18).

Данное ходатайство согласуется с указанием Татидинова в протоколе допроса в качестве подозреваемого от 23 апреля 2010 года о том, что **сущность подозрения ему понятна**, он считает данное подозрение обоснованным, просит об обстоятельствах дела допросить его позднее.

Собственноручное написание данного ходатайства Татидинов подтвердил и в судебном заседании.

В соответствии со ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», основанием для проведения оперативно-розыскных мероприятий, в том числе, является наличие возбужденного уголовного дела.

Как следует из материалов дела, показаний свидетелей Г [REDACTED], К [REDACTED], Б [REDACTED], С [REDACTED], поручений следователя (т. 1 л.д. 230, 260), после возбуждения уголовного дела - 3 октября 2009 года, проводились оперативно-розыскные мероприятия на основании поручений следователя Г [REDACTED] в связи с необходимостью установления лиц, виновных в совершении преступления.

Одним из видов оперативно-розыскной деятельности, в соответствии с законом является опрос.

С учетом приведенных данных, следует признать правильными выводы суда первой инстанции о том, что для проведения опроса оперативными сотрудниками Татидинова 14 мая 2010 года не требовалось нового поручения следователя.

Факт нахождения Татидинова в здании УВД по г. [REDACTED] в связи с опросом его в ходе проведения оперативно – розыскных мероприятий по установлению обстоятельств смерти потерпевших, как правильно

отмечено судом, не свидетельствует о том, что тем самым в отношении него было применено насилие, и не дает оснований для вывода о применении к нему недозволенных методов расследования.

Поскольку проведение оперативно-розыскного мероприятия – устный опрос, не является следственным действием, участие в его производстве адвоката обязательным не является.

Из материалов дела судом установлено, что следственные действия с Татидиновым и Зверевым проводились в установленном законом порядке, в том числе с участием адвоката, в необходимых случаях понятых, протоколы составлены надлежащим образом, подписаны всеми участниками следственных действий, никто из которых не делал замечаний как по процедуре проведения следственных действий, так и по содержанию показаний Татидинова и Зверева.

При этом Татидинову и Звереву разъяснялись предусмотренные уголовно-процессуальным законом права в соответствии с их процессуальным положением, они предупреждались о том, что их показания могут быть использованы в качестве доказательств, в том числе и при последующем отказе от данных показаний, разъяснялось также право, предусмотренное ст. 51 Конституции РФ, не свидетельствовать против самих себя.

При этом, судом обоснованно учтены данные, содержащиеся в заключении судебно-медицинской экспертизы об отсутствии у Татидинова каких-либо телесных повреждений (на лице, голове, туловище, конечностях) в период дачи им показаний, признанных судом достоверными, а также показания свидетеля М [REDACTED], участвовавшего в качестве понятого в ходе проверки на месте происшествия показаний Татидинова, о том, что Татидинов давал показания добровольно в спокойной обстановке, наводящих вопросов ему не задавалось, каких-либо замечаний по проведению следственного действия он и его адвокат не имели.

Судом выяснялись обстоятельства проведения видеозаписи указанного следственного действия, и обоснованно признаны не противоречащими закону.

Отдельные недостатки имеющиеся в протоколах следственных действий обоснованно признаны судом несущественными и не влекущими признание этих протоколов недопустимыми доказательствами.

В том числе, сам Татидинов не отрицает, что его дополнительный допрос в качестве подозреваемого проводился следователем Г [REDACTED]

в этом протоколе имеются подписи следователя Г [ ] в деле имеется соответствующее постановление, устанавливающее лицо, произведшее этот допрос. При таких данных не указание в протоколе фамилии Г [ ] производившего допрос, судом обоснованно отнесено к несущественным недостаткам протокола.

То обстоятельство, что следователь Г [ ] получив ходатайство Татидинова с просьбой допросить его, в устной беседе с ним убедился в том, что Татидинов действительно желает дать показания об обстоятельствах совершенных преступлений, не может быть отнесено к незаконному воздействию на осужденного Татидинова. Поскольку следователь убедившись в намерениях Татидинова дать показания, пригласил адвоката и провел допрос Татидинова в порядке, установленном законом.

С учетом приведенных данных, председательствующий судья пришел к обоснованному выводу о несостоятельности доводов Зверева и Татидинова о самооговоре Татидинова и оговоре им Зверева на предварительном следствии из-за применения к нему незаконных методов расследования.

То, что Татидинов и Зверев, изменяли свои показания, свидетельствует лишь о свободе выбора ими позиции защиты по делу.

Показания осужденного Татидинова, признанные судом достоверными, согласуются с показаниями осужденного Зверева в качестве подозреваемого, в которых он не отрицал, что в день происшедшего вместе с Татидиновым заходил в указанную аптеку, и был именно в той одежде, которая изображена на видеозаписи (после демонстрации ему видеозаписи).

Показания Татидинова о том, что недалеко от места происшествия он и Зверев встретили Г [ ], о характере беседы между Татидиновым и Г [ ] а также о том, что Татидинов и Зверев после этого пошли в подъезд дома, в котором проживали потерпевшие, подтвердил свидетель Г [ ], который пояснил, что Татидинов в этот день был одет в кожаную коричневую куртку, во что был одет Зверев он не запомнил, после беседы с ним Зверев и Татидинов пошли в сторону ул. [ ] (в сторону дома потерпевших).

Свидетель Г [ ] опознал коричневую кожаную куртку, изъятую при обыске у Зверева, как ту, в которую при встрече был одет Татидинов.

Показания Татидинова о том, что он и Зверев перед совершением преступлений заходили в аптеку, расположенную в доме проживания

потерпевших, приобретали необходимые им для введения наркотиков шприцы, подтверждается показаниями сотрудника аптеки, а также данными, свидетельствующими о том, что эти их действия были зафиксированы установленной в аптеке камерой видеонаблюдения.

Из показаний свидетеля М [ ] (служащего аптеки), судом был установлен способ получения органами следствия записи камер видеонаблюдения установленных в аптеке, обстоятельства копирования данных с видеорегистратора, установленного в аптеке на жесткий диск.

Свидетель П [ ] пояснил, что он случайно увидел, как оперуполномоченный С [ ] на компьютере просматривает видеозапись с камер наблюдения аптеки, увидел на экране монитора Зверева и Татидинова, с которыми был знаком, поскольку учился с ними в одной школе, сказал об этом С [ ]. Запомнил, что Татидинов на записи был одет в куртку коричневого цвета, возможно кожаную, а Зверев в одежду черного цвета.

Как следует из показаний свидетеля Ф [ ], участвовавшего в качестве понятого при просмотре указанной видеозаписи, парень, который был выше ростом (Зверев) был одет в куртку черного цвета, а парень ниже ростом, худощавый (Татидинов), был одет в кожаную куртку коричневого цвета.

Из материалов дела усматривается, что данный диск с записью был сломан в результате сбоя в компьютерной технике.

Сам факт утраты жесткого диска с указанной записью, не свидетельствует о наличии какой либо личной заинтересованности лиц, производивших расследование в исходе дела.

Служебной проверкой установлено, что жесткий диск с откопированной записью сломался по техническим причинам. С учетом приведенных данных, отсутствия заинтересованности у следствия в утере одного из доказательств по данному делу, у суда не имелось оснований сомневаться в правильности выводов по результатам проверки.

Анализ перечисленных доказательств, позволил суду установить с достоверностью, что Зверев на момент совершения преступлений был одет в черную куртку, а Татидинов в коричневую кожаную куртку, которые и были изъяты по месту жительства Зверева при проведении обыска.

Нарушений уголовно-процессуального закона при проведении обыска судом первой инстанции не установлено, не усматривается таковых и судебной коллегией.

Показания Татидиноа о том, что он слышал крики потерпевшей, а когда вошел в прихожую квартиры, увидел, что потерпевшая Г [ ] лежит на полу и о том, что потерпевший Г [ ] при нанесении ему ударов тростью не кричал, а только хрипел, подтверждаются показаниями свидетелей Б [ ], Ю [ ], слышавших крики Г [ ] шум падения тяжелого предмета и не слышавших криков потерпевшего Г [ ].

Показания Татидиноа о том, что дверь в квартиру потерпевших была не заперта, согласуются с показаниями потерпевшего И [ ] свидетелей С [ ], Г [ ] которым были известны случаи, когда Г [ ] не закрывала входную дверь на замок, свидетеля С [ ] о том, что незадолго до происшедшего, 30 сентября 2009 года она приходила к Г [ ], и не знает, заперла ли за ней Г [ ] дверь на замок, а также данными об отсутствии следов взлома на двери в квартиру потерпевших.

То обстоятельство, что тело потерпевшего Г [ ] обнаружено не на кровати а на полу, не поставляет под сомнение показания Татидиноа об обстоятельствах убийства потерпевшего, с учетом выводов экспертов о том, что потерпевшие, после нанесения им ударов в короткий промежуток времени могли совершать самостоятельные целенаправленные действия, показаний Татидиноа о том, что он точно не помнит расположение трупов потерпевших, а также показаний свидетеля М [ ], участвовавшего в качестве понятого в ходе проверки показаний Татидиноа на месте происшествия о том, что Татидинов указывал, что потерпевший Г [ ], пытаясь избежать ударов, «сполз с кровати».

То, что в квартире потерпевших не было обнаружено отпечатков пальцев осужденных также согласуется с показаниями Татидиноа о том, что дверь квартиры не была заперта, усилий для ее открывания не прилагалось, из квартиры потерпевших он ушел сразу после убийства, ни к чему не прикасался, Зверев спустился вслед за ним через непродолжительное время, деньги, взятые в квартире потерпевших, показал на следующий день.

Не обнаружение в квартире потерпевших следов обуви осужденных и не обнаружение на принадлежащей осужденным обуви следов крови потерпевших, не может свидетельствовать об их непричастности к преступлениям, поскольку они были задержаны через значительный промежуток времени после содеянного и имели возможность уничтожить улики.

Судом не установлено оснований у Татидинова к самооговору, а также к оговору Зверева, с которым у него сложились дружеские отношения, не усматривается таких оснований и судебной коллегией.

При оценке доводов осужденных о применении к Татидинову противозаконных методов ведения следствия, судом обоснованно исследовались и приняты во внимание, как мотивированные и не вызывающие сомнений, выводы, изложенные в соответствующем постановлении, вынесенном в ходе предварительного следствия по результатам проверки аналогичных доводов осужденных (т. 9 л.д. 234-237).

Согласно протоколу осмотра предметов от 1 июня 2011 года, осмотрены детализации входящих и исходящих телефонных соединений абонентов Зверева и Татидинова с номерами: [REDACTED], [REDACTED] в период времени 30 сентября 2009 года с указанием местонахождения станции при каждом соединении. Осмотром установлено, что оба сотовых телефона в момент совершения преступления, пеленговались базовыми станциями, расположенными в районе места совершения преступления – [REDACTED] (т.9, л.д.24-32).

Из заключений судебно-биологических экспертиз, в том числе генотипоскопической № [REDACTED] и № [REDACTED] усматривается, что на куртках, изъятых по месту жительства Зверева, и как установлено судом в которые были одеты Зверев и Татидинов во время совершения преступлений, обнаружена кровь, происхождение которой не исключается от потерпевшего Г [REDACTED] Происхождение крови от потерпевшей Г [REDACTED] возможно в примеси за счет антигена Н, свойственного группе О альфа бета (т. 3 л.д. 109-121, 152-158).

Тщательный анализ заключений экспертов, показаний экспертов и начальников соответствующих экспертных подразделений Ч [REDACTED], А [REDACTED], Н [REDACTED] и С [REDACTED] в судебном заседании, позволил суду прийти к правильному выводу о том, что противоречий в выводах изложенных в указанных заключениях экспертов не имеется, они согласуются между собой и дополняют друг друга.

Из заключений экспертов и показаний перечисленных лиц следует, что после проведения экспертизы № [REDACTED], на куртках остались следы крови пригодные для экспертного исследования. То, что некоторые следы крови не были описаны экспертами при проведении первоначальной экспертизы № [REDACTED] и были обнаружены экспертами при проведении экспертизы № [REDACTED], объясняется тем (как это следует из пояснений экспертов), что при исследовании и обнаружении следов крови использовались разные методы и методики. При этом, у экспертов, проводивших генотипоскопическую экспертизу (№ [REDACTED]) имеется специальная аппаратура, позволяющая

производить более точное исследование, обнаружить малозаметные следы крови.

Эти выводы суда согласуются и с выводами, изложенными в заключении комиссионной, комплексной судебно-медицинской и генотипоскопической экспертизы (т. 7 л.д. 214-290).

Судом приняты исчерпывающие меры к установлению обстоятельств изъятия, условий хранения, направления для экспертных исследований и хода этих исследований всех вещественных доказательств по делу, в том числе курток, изъятых в квартире Зверева, а также образцов крови потерпевших.

В судебном заседании допрашивались лица, производившие изъятие указанных предметов, участвовавшие при проведении следственных и процессуальных действий в качестве понятых, экспертов, производивших исследования, исследовались данные содержащиеся в протоколах обыска и изъятия, осмотра вещественных доказательств, данные из заключений экспертов, в том числе касающиеся сведений о внешнем виде поступивших на исследование предметов, их упаковки.

При этом, судом установлено, что при изъятии вещественных доказательств, в том числе курток, их осмотре, направлении на экспертизы, а также и экспертами после проведения экспертных исследований, каждое вещественное доказательство упаковывалось в отдельный пакет, который печатывался, снабжался пояснительными бирками, которые менялись в ходе предварительного следствия, в зависимости от производимых с объектами действий. Целостность упаковки, как отмечено в заключениях экспертов и в показаниях экспертов в судебном заседании нарушена не была, предметы поступившие на исследование и образцы крови не соприкасались друг с другом, поскольку были упакованы в разные пакеты. По окончании исследования в каждом случае объекты подвергавшиеся исследованию также упаковывались.

Утверждения в кассационных жалобах о том, что в ходе выемки образцов крови потерпевших описана одна упаковка, а в заключении экспертизы № [REDACTED], куда эти образцы отправлялись для исследования, описана иная упаковка, опровергаются материалами дела из которых усматривается, что в ходе выемки образцов крови потерпевших, в надлежаще оформленном протоколе подробным образом описан способ упаковывания образцов. В заключении экспертизы № [REDACTED] в отношении этих образцов указано, что они поступили в упакованном и опечатанном виде. Отсутствие в заключении экспертов подробного описания упаковки, не может свидетельствовать о том, что упаковка с указанными образцами

до направления на экспертизу вскрывалась «и кровь потерпевших могла быть перенесена на куртки изъятые в квартире Зверева».

При оценке аналогичного утверждения стороны защиты в суде, как необоснованного, судом первой инстанции учтены еще и показания экспертов Ч [ ] и А [ ] о том, что пропитать представленные для исследования образцы одежды образцами высушенной крови потерпевших невозможно.

Из заключения экспертов также усматривается, что на трости, изъятой с места происшествия обнаружена кровь человека, происхождение которой от Г [ ] не исключается, повреждения, обнаруженные в области головы потерпевших образовались, от воздействия трости, представленной на исследование.

У суда не имелось оснований подвергать сомнению достоверность показаний допрошенных в судебном заседании свидетелей, в том числе участвовавших в качестве понятых при проведении следственных действий, поскольку в судебном заседании не было установлено данных, о заинтересованности кого-либо из них в оговоре осужденных.

Так, свидетель Г [ ], давший показания об одежде, в которую был одет Татидинов, является приятелем Татидинова. Судом выяснялся вопрос о состоянии его здоровья и способности давать показания по данному уголовному делу и препятствий к этому не установлено. В качестве понятых в ходе обыска в жилище Зверева, произведенному на основании судебного решения (т. 3 л.д. 78), участвовали знакомые Зверева, которые в это время находились в его квартире. Из показаний одной из них Т [ ], усматривается, что это следственное действие проводилось в соответствии с требованиями закона, изымаемые предметы упаковывались в разные пакеты, опечатывались, снабжались надписями.

Судом выяснялись причины наличия некоторых разногласий в показаниях допрошенных в судебном заседании свидетелей, чему дана правильная оценка в приговоре.

Судом обоснованно приняты во внимание пояснения свидетелей о том, что они запомнили некоторые детали известных им обстоятельств в связи с тем, что прошел значительный промежуток времени.

При этом показания допрошенной в качестве свидетеля матери осужденного Зверева - Е [ ], о том, что на просмотренной ею видеозаписи с камеры наблюдения Зверев был одет в серо-серебристую куртку, судом обоснованно признаны недостоверными, противоречащими совокупности исследованных в судебном заседании доказательств,

данными в целях помочь сыну избежать уголовной ответственности за содеянное.

Утверждения в жалобах о том, что подписи понятых Ц [ ] и Ф [ ] в протоколах осмотра от 6 октября 2009 года (Т.3, л.д.1-2) и от 29 марта 2010 года (Т.3, л.д.140), выполнены не этими понятыми, а иными лицами, тщательно проверялись судом и обоснованно отвергнуты, как не подтвердившиеся. Сами Ф [ ] и Ц [ ] заявили в судебном заседании, что подписи в указанных протоколах, выполнены ими (также, как и в других протоколах).

Как видно из заключения эксперта № [ ] от 19 января 2011 года, подписи в указанных протоколах следственных действий выполнены самой Ц [ ], подписи от имени Ф [ ] в протоколе выемки от 1 апреля 2010 года выполнены самим Ф [ ]. Ответить на вопрос - кем – Ф [ ] или другим лицом выполнены подписи от его имени в протоколе осмотра предметов от 29 марта 2010 года, эксперт не смогла в виду непригодности подписей для идентификации.

Допрошенная в судебном заседании эксперт Б [ ] пояснила, что имеет стаж работы эксперта 25 лет. Для производства экспертизы ей следователем были представлены все необходимые образцы подписей Ц [ ] и Ф [ ]. Сравнительное исследование проводилось ею по всем подписям названных лиц. Выводы экспертного заключения подтвердила в полном объеме.

Из заключения эксперта № [ ] от 19 января 2011 года также усматривается, что оно является ясным по содержанию, противоречий в нем не имеется, на каждый поставленный на разрешение эксперта вопрос дан конкретный ответ. Заключение научно-обоснованно, в нем имеются ссылки на применение методик судебно-почерковедческих экспертиз. Нарушений уголовно-процессуального закона при составлении заключения экспертом не допущено.

При таких данных судом обоснованно отклонено ходатайство стороны защиты о проведении комиссионной судебно-почерковедческой экспертизы.

Доводы жалоб о том, что свидетели Ц [ ] и Ф [ ] заинтересованы в исходе настоящего уголовного дела, а их показания являются недостоверными, так как они «штатные» понятые и на постоянной основе работали в Следственном отделе, обоснованно признаны судом несостоятельными.

Свидетели Ц [ ] и Ф [ ] в судебном заседании пояснили об отсутствии у каждого из них заинтересованности в исходе данного дела, а также о том, что на даты проведения следственных действий с их участием в качестве понятых, никто из них не являлся сотрудником правоохранительных органов, работником органов исполнительной власти, никто из них не был наделен в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности и (или) предварительного расследования. Указанные обстоятельства подтверждены и сообщением старшего инспектора отдела кадров СУ СК РФ по [ ] краю.

Таким образом, на момент производства следственных действий с участием понятых Ц [ ] и Ф [ ], их статус в полной мере соответствовал требованиям ст.60 УПК РФ.

С учетом изложенного, оснований для признания недостоверными либо недопустимыми доказательствами показаний свидетелей Ц [ ] и Ф [ ], как и протоколов удостоверенных ими, как понятыми, у суда не имелось.

Как правильно указано в приговоре, нарушений УПК РФ при проведении судебно-почерковедческой и других экспертиз по делу, влекущих признание заключений экспертов недопустимыми доказательствами, по делу не допущено. Научность и обоснованность выводов, изложенных в заключениях экспертов, компетентность судебных экспертов, также сомнений не вызывает.

При этом, судебная коллегия соглашается с решением суда первой инстанции о том, что само по себе более позднее ознакомление осужденных с постановлениями о назначении экспертиз по данному делу не является безусловным основанием для признания самих заключений экспертов недопустимыми доказательствами, поскольку, как усматривается из материалов дела, осужденные при ознакомлении с этими постановлениями, а позже и с материалами дела, каких-либо замечаний не имели, ходатайств не заявляли (помимо ходатайств, касающихся постановления вопросов и проведения дополнительных исследований при назначении комплексных психолого-психиатрических экспертиз, которые следователем разрешены) (т. 3 л.д. 92, 96, 103-112, 126-135, 146-150 и др.).

Судебной коллегией учитывается и то, что большинство судебных экспертиз были назначены по делу в то время, когда виновные лица – Зверев и Татидинов еще не были установлены и задержаны и органы следствия не имели возможности ознакомить их с постановлениями о назначении экспертиз.

В судебном заседании в присутствии осужденных и их адвокатов и с их активным участием допрашивались эксперты и начальники экспертных подразделений, о процедуре назначения и проведения экспертиз, разрешении поставленных перед экспертами вопросов, то есть выяснялись все вопросы, интересующие стороны. Ходатайства о проведении экспертиз в судебном заседании, рассмотрены судом в установленном законом порядке.

Таким образом, осужденные в полной мере реализовали свои права, связанные с назначением и проведением по делу судебных экспертиз.

Из материалов дела усматривается, что расследование по нему проводилось уполномоченными на то лицами.

В соответствии с требованиями закона следователь самостоятельно принимает решение о ходе расследования, при этом исходит из интересов расследования преступлений качественно и в разумные сроки.

Из материалов дела усматривается, что Татидинов давая показания об обстоятельствах совершенных им и Зверевым преступлений, просил следователя не проводить с его участием очную ставку со Зверевым, пояснял, что опасается давления на него Зверева и его отца, который работает в правоохранительных органах.

Помимо этого, результаты экспертизы с использованием полиграфа, не могут быть признаны допустимым доказательством по уголовному делу, поскольку сводятся к даче экспертом оценки показаниям лиц, в отношении которых проводится экспертиза как правдивых или не правдивых, что входит в исключительную компетенцию суда.

Судом обоснованно совокупность исследованных в судебном заседании доказательств признана достаточной для разрешения данного уголовного дела по существу.

С учетом изложенного, доводы кассационных жалоб о неполноте предварительного и судебного следствия в связи с не проведением очных ставок между Зверевым и Татидиновым и экспертиз с использованием полиграфа, признаются судебной коллегией несостоятельными.

Анализ всех материалов настоящего уголовного дела позволил суду прийти к правильному выводу об отсутствии данных о фальсификации этих материалов.

Из дела также следует, что в судебном заседании исследовались и использовались судом в приговоре для обоснования виновности осужденных Зверева и Татидинова только допустимые доказательства.

Доводы кассационных жалоб о нарушении председательствующим принципа состязательности и равенства сторон в предоставлении доказательств, его необъективности не соответствуют материалам дела.

В том числе, как видно из протокола судебного заседания, председательствующим судьей создавались все необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав, принимались все предусмотренные законом меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон.

Все заявленные сторонами ходатайства, в том числе ходатайства стороны защиты о признании ряда доказательств недопустимыми, разрешены судом в порядке, установленном законом, с приведением убедительного обоснования принятого решения в соответствующих постановлениях.

У суда не имелось оснований ссылаться в приговоре на показания осужденного Зверева в качестве свидетеля от 11 марта 2010 года, поскольку ему, фактически виновному лицу, на момент этого допроса, не разъяснялись соответствующие права, он не предупреждался о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств, в том числе и при последующем отказе от данных показаний, допрос проводился в отсутствие адвоката.

С учетом того, что виновность Зверева и Татидинова подтверждается совокупностью других, исследованных в судебном заседании, получивших надлежащие анализ и оценку суда доказательств, следует признать, что данное упущение суда не влияет на приведенные в приговоре выводы, в том числе о достаточности исследованных в судебном заседании доказательств для разрешения данного дела по существу, о виновности осужденных.

Судебной коллегией учитывается и то, что Зверев в ходе допроса в качестве свидетеля не признавал причастность к преступлению, не пояснял об обстоятельствах преступлений, совершенных в отношении Г [REDACTED]

Вопреки утверждениям в кассационных жалобах, из материалов дела усматривается, что органами предварительного следствия, а также и судом (с соблюдением правил, ст. 252 УПК РФ), тщательно проверялись и обоснованно признаны не подтвердившимися доводы стороны защиты о

совершении указанных преступлений не Зверевым и Татидиновым, а другими лицами.

С учетом изложенного следует признать, что тщательный анализ и основанная на законе оценка исследованных в судебном заседании доказательств, в их совокупности, позволили суду правильно установить фактические обстоятельства совершенных Зверевым и Татидиновым преступлений, прийти к правильному выводу виновности каждого из них в совершении этих преступлений, а также о квалификации их действий.

При назначении Звереву и Татидинову наказания, судом в соответствии с требованиями закона учтены характер и степень общественной опасности совершенных ими преступлений, конкретные обстоятельства дела, роль каждого из них в совершенных преступлениях, данные о личности каждого из них, получившие объективную оценку суда, смягчающие обстоятельства, обстоятельство отягчающее наказание Татидиноva и все иные обстоятельства, подлежащие учету в соответствии с законом.

Судом не установлено оснований к назначению Звереву и Татидинову наказания с применением правил ст. ст. 64, 73 УК РФ, не усматривается таковых и судебной коллегией.

Назначение наказания Звереву и Татидинову в виде реального лишения свободы в приговоре мотивировано и является правильным.

Назначенное осужденным Звереву и Татидинову наказание соответствует требованиям закона, оснований к его смягчению не имеется.

Нарушений уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора по данному делу не допущено.

С учетом фактических обстоятельств дела, степени общественной опасности совершенных осужденными Зверевым и Татидиновым преступлений, суд не нашел оснований для изменения категории преступлений в порядке ст. 15 ч. 6 УК РФ.

По изложенным основаниям приговор в отношении Зверева и Татидиноva оставляется судебной коллегией без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Хабаровского краевого суда от 4 мая 2012 года в отношении Зверева А[ ] С[ ] и Татидинова А[ ] Ш[ ] оставить без изменения, кассационные жалобы осужденных Зверева А.С., Татидинова А.Ш., адвокатов Васильевой И.П. и Воронкина К.И., - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи